

Учителя французского делают это лучше всех. Часть 1.

Мадемуазель Моне ходила взад и вперед по узким проходам в моем классе французского колледжа, возвращая наши оценки за выпускной экзамен. «В целом вы справились очень хорошо» сказала она классу.

Ее сильный французский акцент всегда мне нравился. Опять же, все в ней всегда нравилось мне. Я следил взглядом за ее движениями, запоминая каждый уголок и щель ее сказочной фигуры. Я задержал взгляд на ее мягкой заднице в форме сердечка, укрытой в ее обтягивающих выцветших синих джинсах. Ее длинные каштановые, выгоревшие на солнце волосы были собраны в небрежный конский хвост. По ее щекам и затылку скользили странствующие пряди, что делало ее естественную красоту еще более опьяняющей. С каждым шагом ее грудь слегка покачивалась в облегающем белом топе, а розовые пухлые губы блестели в свете люминесцентных ламп.

Вокруг меня каждый студент мужского пола и даже несколько девушек смотрели с отвисшей челюстью на сногсшибательную французскую богиню. Двухдцативосьмилетняя Габриэль Моне приехала в Соединенные Штаты из Франции за день до нашего первого занятия. С того первого момента она украдала наше коллективное сознание.

Мадемуазель остановилась возле моего стола и вручила мне мою оцененную работу. «Молодец, Жак». Она подмигнула мне, ее голубые глаза весело мерцали, когда она блеснула намеком на свои идеальные белые зубы.

Благодаря ее хриплому французскому акценту, непревзойденной красоте и фигуре, словно ручной работы Микеланджело, я проводил каждую секунду каждого занятия с постоянно напряженным членом. Мадемуазель Моне была классическим поддразниванием, и я завидовал тому, кому повезло лечь с ней в постель после захода солнца.

Мадемуазель Моне продолжала идти по проходу мимо меня, а я смотрел ей вслед, сжимая в руке тест с оценками.

Мой лучший друг Эрик перегнулся через проход от того места, где он сидел за столом рядом со мной. «Джек, ты видел, как она смотрела на тебя?»

Я закатил глаза. «Так она смотрит на всех».

«Ты должен сделать шаг к ней навстречу», — сказал Эрик. «Говорю тебе, она в тебя влюбилась. И это может быть твой последний шанс».

«Я ценю комплимент, но мне девятнадцать, а она взрослая женщина. Этого не произойдет». Я пролистал тест и проверил свою оценку.

Пятерка с плюсом, что дало мне отличный общий средний балл для моего первого года обучения. Учитывая мою двойную специализацию по информатике и французскому языку, это было непросто. Но мое внимание привлекла заметка на полях.

Твоя упорная работа окупилась! Если тебе нужен репетитор французского языка этой осенью, позвони или напиши мне. 555-8156.

Сообщение было написано на французском языке, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы разобраться с переводом, прежде чем мой желудок затрепетал, а ноги подкосились. Я наклонился к Эрику. «Она написала заметку на твоём тесте?»

"Нет. А что?" Эрик показал мне свой тест. Вверху было написано просто 4+. Он нахмурился и посмотрел на мой тест. «Она написала тебе записку?»

«Не совсем» сказал я, запихивая газету в рюкзак. «Она просто написала мне, что я хорошо поработал». Я оглядел комнату и увидел в бумагах, что Габриэль Моне не написала свой номер ни на одной из них.

Мадемуазель прислонилась к парте перед классом, обратила свою изысканную улыбку на класс, а затем остановила свой взгляд на мне. «Если кто-то захочет обсудить свою оценку после урока, я задержусь на несколько минут».

Класс поднялся, чтобы уйти, собирая книги и сумки, а Эрик наклонился и настойчиво прошептал: «Чувак. Пожалуйста, чувак, сделай ход. Если не о себе, то подумай хотя бы обо мне».

«Что я вообще могу сказать?» спросил я, когда возле мадемуазель собралось несколько студентов, большинство из них — парни.

Эрик посмотрел вверх и сложил руки вместе, как будто умоляя небеса. «Ну ... я не знаю... как насчет того, чтобы сказать — не хочешь ли ты пойти со мной поужинать? Я бы и сам это сделал, но только один из нас получил положительный эффект на первом курсе».

«Завтра уезжаю на все лето» сказал я. «Времени нет».

Эрик положил свою мясистую лапу мне на плечо и сжал. «Говоря бессмертными словами Эрика Клэптона, у нас есть сегодня».

«Она не в моей лиге», — сказал я. "Посмотри на нее. Она богиня».

Эрик вздохнул. «Мне хорошо известно о ее статусе богини. По общему признанию, ты никоим образом не заслуживаешь ее, но я готов жить за счет тебя, будь то триумф или поражение. Карпе Дием, чувак. Не подведи призрак Робина Уильямса».

«Я поговорю с ней» сказал я. "Доволен?"

Эрик ухмыльнулся. «Не облажайся. Я буду ждать в коридоре. О, и если ей нравятся парни покрупнее, скажи ей, что я свободен. Удачи." Он похлопал меня по груди и повернулся, чтобы уйти.

Я наблюдал, как Эрик подошел к отступающему классу, оставив меня наедине с мадемуазель и одним оставшимся учеником.

Пока я ждал, как она закончит болтать, взгляд мадемуазель метнулся ко мне. Она улыбнулась мне едва заметной улыбкой, которая коснулась ее глаз, прежде чем возобновить разговор с крепким футболистом по имени Чад.

«Как бы там ни было, я буду в доме Дельты до конца недели. После этого я переезжаю в квартиру через город. Может быть, мы могли бы встретиться этим летом?» — спросил Чад.

Мадемуазель нахмурилась. «Прости, Чад. Я не встречаюсь со студентами».

Ну нахер. Что я творю? Мой желудок скрутило, и я повернулась, чтобы уйти.

«Мсье Лоуренс, пожалуйста, подождите» сказала она через плечо Чада, останавливая меня.

Я крепко стиснул зубы, сжал лямку рюкзака и повернулся к ней лицом. "Вы заняты. Все нормально."

"У меня есть время." Она убрала сбившуюся с глаза прядь каштановых волос и снова повернулась к Чаду. "Что-нибудь еще?"

Покрасневший Чад покачал головой с мрачным выражением лица. "Жаль. Но стоило попробовать».

Мадемуазель улыбнулась звезде футбола. «Мы можем остаться друзьями?»

"Конечно?" — сказал он, прежде чем неловко помахать ей. Он повернулся к двери и отвел от меня взгляд, прежде чем уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/1769/51809>